

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 June 2013
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок шестая сессия

Вена, 8-26 июля 2013 года

Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее двадцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 20-24 мая 2013 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-4	2
II. Организация работы сессии	5-11	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	12-13	4
IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил	14-131	4
A. Предложения по урегулированию нерешенных вопросов существа в проекте процессуальных правил, касающихся урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам	14-44	4
B. Рассмотрение нерешенных вопросов существа в проекте процессуальных правил, касающихся урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам	45-131	10
1. Проект статьи 8 (Содействие урегулированию)	45-56	10
2. Проект статьи 8 бис (Решение нейтральной стороны)	57-71	12
3. Проект статьи 9 (Арбитраж)	72-105	14
4. Проект статьи 6 (Назначение нейтральной стороны)	106-131	19
V. Прочие вопросы	132	23

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П¹. На этой сессии Комиссия постановила, в частности, что, хотя Рабочая группа может толковать этот мандат как охватывающий сделки между потребителями и, при необходимости, разрабатывать возможные правила, регулирующие отношения между потребителями, ей следует при этом обращать особое внимание на то, чтобы такие положения не заменяли законодательство о защите прав потребителей².

3. На своей сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня – 6 июля 2012 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы применительно к многочисленным трансграничным электронным сделкам низкой стоимости, и Рабочей группе было предложено продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, и продолжать выполнять свою работу наиболее эффективным образом³. Было решено также, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве элемента этого процесса, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад; Рабочей группе следует также продолжать обсуждение вопроса о возведении урегулирования споров в режиме онлайн на защиту прав потребителей в развивающихся и развитых странах и в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях⁴.

4. Самая последняя подборка ссылок на рассмотрение Комиссией результатов работы Рабочей группы содержится в пунктах 5-14 документа A/CN.9/WG.III/ WP.118.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою двадцать седьмую сессию в Нью-Йорке с 20 по 24 мая 2013 года. На сессии присутствовали представители следующих государств – членов Рабочей

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 218.*

² Там же, пункт 218.

³ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/67/17), пункт 79.*

⁴ Там же, пункт 79.

группы: Алжир, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Греция, Египет, Израиль, Индия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Мальта, Мексика, Нигерия, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили и Япония.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Беларусь, Венгрия, Демократическая Республика Конго, Индонезия, Ирландия, Катар, Нидерланды, Оман, Панама, Сомали и Тунис.

7. На сессии присутствовал также наблюдатель от Европейского союза.

8. В работе сессии участвовали также наблюдатели от следующих международных организаций: Азиатско-тихоокеанская региональная группа по арбитражу (АТРГА), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американский национальный институт стандартов (АНИС), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Ассоциация "Мут Алумни" (АМА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Институт коммерческого права (Дикинсонская школа права, Пенсильванский университет), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Интернет-организация адвокатов (ИОА), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Лагосский региональный центр по международному коммерческому арбитражу (РЦМКА), Латиноамериканский институт электронной торговли (ЛАИЭТ), Международный союз адвокатов (МСА), Морская организация Западной и Центральной Африки (МОЗЦА), Национальный центр технологий и урегулирования споров (НЦТУС), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП) и Центр международного юридического образования (ЦМЮО).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Су-джун ОХ (Республика Корея)

Докладчик: г-жа Розарио Элена А. ЛАБОРТЕ-КУЭВАС (Филиппины)

10. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WP.118);

б) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/WP.119 и Add.1);

в) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: сроки (A/CN.9/WG.III/WP.120);

г) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: дополнительные вопросы для рассмотрения в ходе работы по созданию глобальной системы УСО (A/CN.9/WG.III/WP.113);

е) предложение правительства Канады, касающееся принципов деятельности поставщиков услуг по урегулированию споров в режиме онлайн и нейтральных сторон (A/CN.9/WG.III/WR.114); и

ф) записка, представленная Центром международного юридического образования (ЦМЮО), о включении материально-правовых принципов, касающихся исков и средств правовой защиты в рамках УСО, в статью 4 проекта процессуальных правил: анализ и предложение (A/CN.9/WG.III/WR.115).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

12. Рабочая группа возобновила свою работу по пункту 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.III/WR.119 и Add.1 и A/CN.9/WG.III/WR.120). Ход обсуждений и решения Рабочей группы по этому пункту отражены в главе IV. Ход обсуждения Рабочей группой прочих вопросов отражен в главе V.

13. При завершении обсуждений Рабочая группа просила Секретариат подготовить i) пересмотренный проект процессуальных правил для урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам и ii) документ, содержащий обзор существующих частных механизмов приведения в исполнение решений.

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил

A. Предложения по урегулированию нерешенных вопросов существа в проекте процессуальных правил, касающихся урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам

14. Было отмечено, что в начале своей двадцать шестой сессии Рабочая группа провела широкие неофициальные консультации с целью достичь понимания по ряду ключевых вопросов, в частности по вопросу о том, каким

образом можно было бы включить в проект процессуальных правил, касающихся урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам ("Правила"), подход к урегулированию споров в режиме онлайн ("УСО"), предусматривающий этап арбитражного разбирательства, а также подход, не предусматривающий такого этапа⁵.

15. Было также отмечено, что по результатам этих неофициальных консультаций было выдвинуто предложение, содержащееся в приложении к документу A/CN.9/762, относительно разработки двухкомпонентной системы, первый компонент которой предусматривает завершение урегулирования на этапе арбитражного разбирательства, а второй – не предусматривает.

16. На двадцать седьмой сессии ряд делегаций вновь заявили, что Рабочей группе необходимо разработать глобальную систему урегулирования споров в режиме онлайн, подходящую как для тех правовых систем, в которых предусматривается возможность заключения арбитражных соглашений до возникновения спора, имеющих обязательную силу для потребителей, так и для тех правовых систем, в которых такая возможность не предусматривается.

Предложение только КС-КС

17. Некоторые делегации отметили, что для продвижения работы можно было бы, например, сначала рассмотреть свод правил, применимых к спорам только между коммерческими структурами ("КС-КС"), с тем чтобы вопросы, связанные со спорами между коммерческими структурами и потребителями ("КС-П"), были обсуждены на более позднем этапе. Было вновь указано на то, что мандат Рабочей группы охватывает многочисленные споры на незначительные суммы, причем в отношении и КС-КС, и КС-П, однако Комиссия поручила Рабочей группе рассмотреть иные подходы, помимо единого свода процессуальных правил.

18. Было отмечено, что предложение относительно разработки правил, применимых только к спорам КС-КС, имеет свои преимущества, поскольку позволяет Рабочей группе избежать рассмотрения сложных вопросов, касающихся защиты потребителей, по которым, как утверждалось, в Рабочей группе возникли разногласия, а также позволяет содействовать более оперативному рассмотрению Правил.

19. В отношении предположения о том, что продолжение работы только лишь в отношении сделок КС-КС способствовало бы достижению консенсуса Рабочей группой, было отмечено, что, хотя такая работа могла бы в предварительном порядке обеспечить реальное продвижение вперед, Рабочей группе не следует упускать из виду свой мандат в отношении споров, возникающих в связи с многочисленными сделками на незначительные суммы.

20. Также было указано на то, что Рабочей группе следует учитывать, что большинство споров, связанных с категорией многочисленных сделок на незначительные суммы, будут затрагивать потребителей и что ограничение сферы применения Правил сделками КС-КС на данном этапе не позволит охватить большинство сделок, для которых предназначены эти Правила. Также

⁵ См. A/CN.9/762, пункты 13 и 18.

было отмечено, что в случае исключения из обсуждения сделок КС-II могут быть утрачены результаты уже проделанной Рабочей группой работы, а также накопленные знания по вопросам защиты потребителей.

Предложение об осуществлении двухкомпонентного подхода

21. Другие делегации предложили такую двухкомпонентную систему, в рамках которой участники торговли в момент заключения сделки могли бы использовать две разные оговорки об урегулировании споров в режиме онлайн в зависимости от правовой системы и статуса (коммерческая структура или потребитель) покупателя. В соответствии с этим предложением потребители из правовых систем (государств так называемой "группы I"), в которых заключаемые до возникновения спора арбитражные соглашения не имеют в их отношении обязательной силы, на этапе заключения сделки составляли бы соглашение об урегулировании споров, согласно которому результаты УСО не имели бы обязательной силы. Потребители из правовых систем, в которых заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения имеют обязательную силу в их отношении и в отношении покупателей, являющихся коммерческими структурами, заключали бы соглашение об урегулировании спора, согласно которому УСО завершалось бы этапом арбитражного разбирательства, в том случае, если участник торговли в режиме онлайн намерен предложить использовать компонент II Правила.

22. Было отмечено, что для такой процедуры продавцу необходимо было бы получить информацию по двум параметрам: а) адрес доставки или расчетный адрес покупателя для определения правовой системы, в которой находится покупатель; и б) предназначена ли покупка для частных или профессиональных целей для определения, является ли покупатель потребителем. В зависимости от этих данных на веб-сайте продавца покупателю автоматически давалось бы указание на правильный компонент УСО.

23. Кроме того, в соответствии с этим предложением в приложении к Правилам необходимо будет определить государства, относящиеся к "группе I", и не относящиеся к этой группе страны, что позволит продавцу давать надлежащие указания потребителям из соответствующих правовых систем относительно применения надлежащего компонента. Было отмечено, что для обеспечения функционирования такой системы в Правилах необходимо будет включить определение понятия "потребитель". Было высказано предположение о том, что потребители из стран, относящихся к группе I, могли бы заключать арбитражные соглашения и после возникновения спора. Было отмечено, что такое предложение с технической точки зрения является простым для осуществления и обеспечивает оперативную совместимость с региональными системами.

24. В ответ на это предложение было отмечено, что, во-первых, для его осуществления Рабочей группе необходимо будет вновь вернуться к рассмотрению одного из основополагающих вопросов, по которому Рабочая группа достигла консенсуса, а именно к вопросу о нецелесообразности определения понятия "потребитель" в международном документе; и, во-вторых, Рабочая группа не уполномочена решать вопрос (о котором идет речь в пункте 23 выше) о разработке приложения, в котором предпринимается

попытка решить за государства, какие правила будут применяться к потребителям из этих государств, а государства не вправе предусматривать порядок направления такого представления или его обновления. Было отмечено, что в случае, если государства, например, не представят такой информации, то такие государства просто невозможно будет включить в такое приложение, вследствие чего могут возникнуть серьезные проблемы, связанные с применением Правил.

25. Кроме того, было отмечено, что Рабочая группа могла бы разработать определение понятия "потребитель", однако при этом остались бы нерешенными вопросы о применении определения, в частности о том, когда оно применяется, к кому и кто применяет это определение. В отношении включения в приложение перечня государств со ссылкой на их законы о защите потребителей было указано, что составление такого перечня было бы проблематичным ввиду широкого разнообразия и несогласованности положений, касающихся заключаемых до возникновения спора арбитражных соглашений, даже в странах, относящихся к "группе I". Именно поэтому было отмечено, что в качестве предварительного шага желательно решить вопрос об основных правилах в контексте КС-КС и что сложные вопросы, связанные с потребителями, могут быть рассмотрены на более позднем этапе.

26. Также было отмечено, что в странах системы общего права, в которых прецедентное право и публичный порядок могут развиваться стремительными темпами, такое приложение не имело бы практической пользы и могло бы вводить в заблуждение.

27. Другие делегации высказали также мнение о том, что применение двухкомпонентной системы не должно определяться исходя из правовой системы и статуса покупателей (т.е. коммерческая структура или потребитель) в момент совершения сделки. В противном случае развитие торговли в режиме онлайн на практике будет затруднено.

28. Делегации, выступающие в поддержку предложения, изложенного в пунктах 21-23 выше, заявили в ответ, что определение понятия "потребитель" содержится в других международно-правовых документах, в частности в Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда, и Рабочая группа могла бы принять эти определения во внимание, учитывая, что такое определение необязательно согласовывалось бы с определением понятия "потребитель" во всех государствах. Было также указано на то, что страны могли бы самостоятельно выступить с предложением о включении их в перечень государств, относящихся к "группе I".

29. Было также высказано мнение о том, что это предложение несовместимо со структурой и надлежащим толкованием Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, что наносит ущерб существующей международной арбитражной практике.

Решение

30. После обсуждения было установлено, что мнения об отказе – в предварительном порядке – от двухкомпонентной системы в пользу разработки свода Правил, применимых только лишь к спорам по сделкам КС-КС, не получили поддержки большинства.

Предложение об осуществлении двухкомпонентного подхода

31. Поступило предложение продолжить рассмотрение конкретных формулировок для включения в проект статьи 1 компонента I и проект статьи 2 компонента I в целях реализации предложения, изложенного в пунктах 21-23. Было отмечено, что эти формулировки призваны способствовать обсуждению вопросов, связанных с обеспечением того, чтобы в отношении потребителей из определенных стран не применялся компонент Правил, предусматривающий этап арбитражного разбирательства, но применялся лишь презюмируемый "компонент II", предусматривающий урегулирование без арбитражного этапа.

32. Это предложение предусматривает включение:

а) пункта 1(a) в статью 1 компонента I Правил, который гласил бы следующее: *"1a. Настоящие Правила не применяются в том случае, если одна из сторон сделки является потребителем из государства, включенного в список, содержащийся в Приложении X, если только согласие на Правила не было дано после возникновения спора"*;

б) пункта 5(a) в статью 2 компонента I Правил, который гласил бы следующее: *"5a. "потребитель" означает физическое лицо, действующее главным образом в личных, семейных или домашних целях"*.

33. Было указано, что это предложение обусловлено намерением обеспечить, чтобы покупатель, если он является потребителем, получил указание относительно надлежащего компонента Правил в момент совершения сделки. Было отмечено, что такое указание должно быть получено от стороны, определяющей, во-первых, является ли государство покупателя государством, в котором заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения не имеют обязательной силы для потребителей, и, во-вторых, является ли покупатель потребителем.

34. Также в рамках этого предложения предусматривалось включение приложения, содержащего список правовых систем, согласившихся на включение их в этот список в целях исключения возможности применения на их территории компонента I Правил к потребителям (согласно проекту статьи 1a этого предложения, изложенному в пункте 26 выше).

35. Было высказано предположение о том, что такой подход был бы простым в применении, поскольку предусматривает предоставление покупателями информации по двум простым параметрам, а именно своего адреса доставки или расчетного адреса и сведений о том, являются ли они потребителями, и что на основе таких данных с учетом списка стран в предлагаемом приложении веб-сайт продавца мог бы автоматически предлагать потенциальному покупателю информацию о соответствующем положении об урегулировании споров.

36. Ряд делегаций отметили, что это предложение является полезным для продолжения работы, и выразили мнение о том, что, хотя этот предлагаемый подход не является идеальным, он позволяет во многих случаях действительно обеспечить соответствующее указание покупателю на надлежащий компонент УСО в момент совершения сделки. Было также указано на то, что, хотя может существовать риск того, что некоторые покупатели могут получить указание на

неверный компонент, это предложение позволяет снизить еще более существенный риск того, что потребители могут столкнуться с необходимостью рассмотрения спора с использованием компонента, предусматривающего арбитраж, который они не планировали применять и который является неуместным с учетом законодательства о защите потребителей в их странах.

37. В отношении вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения, было отмечено, что такой подход может нанести ущерб принципу автономии сторон, и, в частности, было выражено сомнение в том, следует ли ЮНСИТРАЛ в принципе – или может ли она на законных основаниях – принимать Правила, которые самостоятельно устанавливают, что они неприменимы в отношении определенных государств или сторон как таковых, как это предполагается сделать в предлагаемой статье 1(a).

38. Также было отмечено, что следует дополнительно рассмотреть содержащееся в этом предложении определение понятия "потребитель". С одной стороны, было указано на то, что в предлагаемом определении выражена суть определений потребителя во многих правовых системах и что предусмотрен точный критерий отбора для многих потребителей. С другой стороны, делегации выразили обеспокоенность по поводу того, что такое определение связано с риском отнесения в несоответствующую категорию слишком большого числа потребителей и/или что оно не согласуется со многими национальными определениями.

39. Также была выражена обеспокоенность в отношении подразумеваемого в этом предложении требования, обязывающего потребителей самостоятельно определять себя в качестве потребителей в момент совершения сделки. Было отмечено, что самостоятельное определение своего статуса, возможно, предоставляет потребителям слишком широкую свободу действий для неправильного определения, будь то намеренного или по ошибке, соответствующей категории. В ответ на эту выраженную обеспокоенность было отмечено, что, хотя подобное определение неправильной категории является возможным и даже вполне вероятным, самостоятельное определение статуса не связано с какими-либо сложностями и уже осуществляется в отношении определенных сделок, заключаемых онлайн и оффлайн.

40. В отношении предложенного приложения были затронуты вопросы о том, кто будет вести список правовых систем и какими будут последствия в том случае, если та или иная страна будет добавлена в список после того, как потребитель из этой страны заключит соглашение, предусматривающее применение компонента I.

41. Также было отмечено, что такое предложение, в соответствии с которым потребители обязаны представлять информацию, в частности о самостоятельно определенном статусе, а также о своем расчетном адресе или адресе доставки, будет весьма сложно осуществить на практике, особенно тем торговцам, которые ежедневно совершают огромное количество сделок в режиме онлайн, и в случае весьма популярных "горящих распродаж", которые длятся недолго, что вынуждает покупателя быстро совершать сделки.

42. Несколько делегаций также отметили, что, хотя это предложение внешне кажется положительным компромиссным решением, необходимо провести

дополнительные консультации и получить дальнейшие указания. Одна из делегаций выступила с возражением, поскольку это предложение противоречит публичному порядку ее страны.

43. После обсуждения этого предложения было установлено, что это предложение получило достаточную поддержку для того, чтобы рассматриваться в качестве основы для обсуждения в будущем, и что, хотя делегации выступили с оговорками, это предложение следует пока оценить положительно, поскольку в нем содержатся конкретные положения, направленные на осуществление двухкомпонентной системы. Было решено заключить все компоненты этого предложения в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения и дополнительно рассмотреть основания для беспокойства в отношении этого предложения.

44. Рабочая группа продолжила обсуждение проекта правил, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/ WP.119/Add.1, начиная с проекта статьи 8 (Содействие урегулированию).

В. Рассмотрение нерешенных вопросов существа в проекте процессуальных правил, касающихся урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам

1. Проект статьи 8 (Содействие урегулированию)

45. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 8, изложенный в пункте 37 документа A/CN.9/WG.III/ WP.119/Add.1.

Общие замечания

46. Было предложено включить в соответствующие пункты проекта статьи 8 положения, касающиеся уведомления сторон о переходе к следующему этапу в рамках процедуры УСО; в проекте Правил формулировка "автоматически переводится" (например, на следующий этап процедуры), как было отмечено, не будет обеспечивать достаточного уведомления для сторон.

47. Было решено включить в проект статьи 3 положение, предусматривающее направление такого уведомления, и Секретариату было поручено подготовить проект соответствующей формулировки.

48. В этой связи было указано на то, что следует вновь рассмотреть слово "автоматически" непосредственно в связи с пунктом 2 статьи 8 применительно к компоненту I, касающемуся перехода от этапа содействия урегулированию к арбитражному этапу процедуры. В ответ было предложено включить в конец пункта 2 (компонент I) следующую формулировку: ", и поставщик услуг незамедлительно уведомляет стороны о том, что они перешли от согласительного этапа процедуры к этапу арбитражного разбирательства, результаты которого будут иметь обязательную силу".

49. Было разъяснено, что слово "автоматически" использовалось с целью исключить необходимость какого-либо вмешательства нейтральной стороны или сторон в споре для перехода к следующему этапу процедуры. Ряд

делегаций выступили в поддержку сохранения слова "автоматически", с тем чтобы сохранить такой смысл. Предложение относительно замены слова "автоматически" формулировкой "без вмешательства сторон или нейтральной стороны" не получило поддержки и было признано чрезмерно усложняющим процесс разработки положений. Кроме того, было предложено исключить слово "автоматически", поскольку в нем не имеется необходимости для понимания смысла этого предложения, а именно того, что для перехода к арбитражному этапу процедуры никаких дополнительных действий не требуется.

50. После обсуждения было решено исключить слово "автоматически" из статьи 8(2) (компонент II) и включить формулировку, предложенную в пункте 48 выше, с любыми внесенными в этот пункт изменениями, которые Секретариат, возможно, сочтет необходимыми для обеспечения согласованности с другими положениями.

Пункт 1

51. В отношении пункта 1 были рассмотрены два вопроса. Во-первых, вопрос о том, завершается ли этап содействия урегулированию в момент урегулирования или же в момент регистрации соглашения об урегулировании на платформе УСО. Было разъяснено, что последний вариант, предусмотренный в нынешнем проекте, отражает понимание, согласно которому заключаемое в режиме онлайн соглашение должно быть зарегистрировано; для того чтобы такое соглашение признавалось достигнутым в ходе процедуры урегулирования, его следует регистрировать до завершения процедуры урегулирования.

52. Было решено снять в пункте 1 квадратные скобки, с тем чтобы отразить это решение.

53. Во-вторых, в отношении второго предложения пункта 1 было предложено, в частности, указать, что соглашение об урегулировании, заключенное в ходе этапа содействия урегулированию, только в случае применения процедуры компонента I, следует направлять нейтральной стороне, которая придаст этому соглашению статус арбитражного решения. В отношении этого предложения были высказаны возражения на том основании, что соглашение об урегулировании между сторонами имеет договорный характер и его не следует объединять с арбитражным этапом процедуры. Было выражено согласие с тем, что Рабочей группе для рассмотрения будет представлена разработанная в соответствии с этим предложением формулировка и что после того, как эта формулировка будет представлена, второе предложение пункта 1, возможно, потребуется перенести в другое место. Было решено продолжить рассмотрение этого предложения на более позднем этапе.

Пункт 2, компоненты I и II

54. Было отмечено, что в целях сохранения согласованности с пунктом 1 и недопущения возникновения ситуаций, когда покупатель в течение некоторого времени не уведомляется о назначении нейтральной стороны, в пункте 2 следует говорить не о назначении нейтральной стороны как таковой, а, скорее, об уведомлении сторон о назначении такой нейтральной стороны. Было

разъяснено, что в проекте статьи 6(1) предусматривается, что стороны "незамедлительно" уведомляются о назначении нейтральной стороны и что во избежание каких-либо сомнений можно было бы включить перекрестную ссылку на эту статью.

Пункт 2, компонент II

55. В отношении заключительного этапа процедуры компонента II были рассмотрены два варианта, изложенные в пункте 37 документа A/CN.9/WG.III/WP.119/Add.1. Согласно варианту 1, процедура компонента II завершается по истечении срока этапа содействия урегулированию, если в рамках урегулирования не принимается никакого решения. Согласно варианту 2, выносится не имеющее обязательной силы решение.

56. Поддержку получил вариант 2, причем разные делегации отметили, что предусмотренное этим вариантом решение согласуется с национальными системами и действующим законодательством, а также существующими системами УСО. Было решено продолжать работу на основе варианта 2 с учетом того, что это обсуждение связано с обсуждением проекта статьи 8 бис.

2. Проект статьи 8 бис (Решение нейтральной стороны)

Общие замечания

57. В общем плане в отношении содержания проекта статьи 8 бис в адрес Секретариата была обращена просьба представить на одной из последующих сессий документ, содержащий обзор существующих частных механизмов приведения в исполнение решений. Эта просьба получила поддержку.

58. Был рассмотрен вопрос о том, какой термин – "решение" или "рекомендация" – является наиболее уместным для использования в отношении результатов рассмотрения нейтральной стороной на этапе процедуры, о котором идет речь в проекте статьи 8 бис. После обсуждения Рабочая группа согласилась заменить слово "решение" по всему тексту проекта статьи 8 бис словом "рекомендация", которое, как было отмечено, более точно отражает предполагаемый характер подлежащего вынесению определения, не имеющего обязательной силы.

Пункт 1

59. Рабочая группа согласилась сохранить пункт 1 в его нынешней формулировке.

Пункт 2

60. Было отмечено, что нейтральной стороне следует выносить рекомендацию не только на основе информации, представляемой сторонами, как это требуется в настоящее время в соответствии с пунктом 2, но также исходя из условий договора, поскольку сделки носят договорной характер и, соответственно, споры возникают в связи с заключенными договорами.

61. Это предложение получило поддержку, и, следовательно, было решено включить после формулировки "представленной сторонами информации" формулировку "и исходя из условий договора".

62. В отношении квадратных скобок в пункте 2 был затронут вопрос о смысле регистрации рекомендации на платформе УСО и, в частности, о том, будет ли такая регистрационная запись доступной только лишь для сторон и нейтральной стороны или для широкой общественности. Было разъяснено, что в проекте статьи 8 бис не содержится положений, касающихся опубликования рекомендаций, которые будут вынесены нейтральной стороной в соответствии с этой статьей. Ряд делегаций поддержали такое понимание и отметили практическую нецелесообразность опубликования рекомендаций в рамках разбирательств по спорам, связанным с многочисленными сделками на незначительные суммы. После обсуждения было решено снять квадратные скобки и сохранить заключенный в них текст.

Пункт 3

63. Было предложено исключить пункт 3 на том основании, что на соответствующем этапе рекомендация может быть вынесена исходя из документов, представленных согласно статье 4, и что в дополнительных положениях в отношении бремени доказывания нет необходимости.

64. В ответ было указано на то, что пункт 3 предусматривает полезную правовую основу для вынесения рекомендаций и что его следует сохранить. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить пункт 3 в его нынешней формулировке.

Пункты 2 и 3

65. Было решено поменять порядок следования пунктов 2 и 3, что позволит точнее отразить обычную последовательность этапов процедуры.

Пункт 4

66. Одна из делегаций предложила следующую новую формулировку для пункта 4: "Решение [приводится в исполнение/осуществляется] с помощью частного механизма в соответствии с механизмом трансграничного приведения в исполнение решений, о котором говорится в документе, указанном в пункте 2(d) преамбулы к Правилам". Было отмечено, что такой подход обеспечил бы более высокую степень гибкости и позволил бы охватить более широкий круг процедур приведения в исполнение, включая механизмы приведения в исполнение решений, которые будут разработаны в ходе или после завершения работы над проектом Правил. Это предложение не получило поддержки.

67. Рабочая группа рассмотрела первое предложение пункта 4, которое гласит: "Решение не имеет обязательной силы для сторон". Было высказано предположение о том, что под этим предложением подразумевается, что любое решение, выносимое согласно проекту статьи 8 бис, не должно иметь силы *res judicata* и что это следует четко указать в данном положении.

68. В ответ было отмечено, что термин *res judicata* создает неясность. В качестве примера было указано на то, что в правовых системах гражданского права и общего права применяются разные подходы к применению принципа *res judicata* в отношении соглашений об урегулировании. Было также отмечено, что использование термина *res judicata* может лишить доступа ко многим существующим в настоящее время механизмам приведения в исполнение решений. Соответственно, было выражено согласие с тем, что следует избегать использования термина *res judicata*.

69. Было выдвинуто отдельное предложение относительно изменения формулировки пункта 4, с тем чтобы указать, что вынесение рекомендации не будет препятствовать обращению той или иной стороны в суд. Было отмечено, что эта предлагаемая формулировка является недостаточно точной, и она не получила поддержки.

70. Было предложено придавать рекомендации с согласия сторон обязательную силу и включить соответствующую формулировку в пункт 4. Это предложение получило поддержку, и было упомянуто об аналогичных положениях, содержащихся в национальных законах. Было указано на то, что при заключении соглашения между сторонами рекомендация будет приобретать обязательную силу на договорной основе.

71. После обсуждения Рабочая группа выразила согласие с тем, что в пункте 4 следует отразить предложение, изложенное в пункте 70 выше, а именно о том, что с согласия сторон рекомендация может иметь обязательную силу. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, следует ли сторонам давать согласие на обязательный характер рекомендации после вынесения рекомендации или же это согласие может быть дано на любом этапе процедуры. После обсуждения был достигнут консенсус в отношении того, чтобы оставить вопрос о моменте представления сторонами такого согласия открытым. Исходя из этих обсуждений, было решено изменить формулировку первого предложения пункта 4 таким образом, чтобы оно гласило следующее: "Решение не имеет обязательной силы для сторон, если только они не договорятся об ином". Было решено не изменять остальные положения пункта 4.

3. Проект статьи 9 (Арбитраж)

72. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 9, изложенный в пункте 54 документа A/CN.9/WG.III/ WP.119/Add.1.

Общие замечания

73. Рабочая группа обсудила вопрос о том, может ли нейтральная сторона продолжать выполнять свои функции также и на арбитражном этапе процедуры или же в момент открытия арбитражного производства следует назначать новую нейтральную сторону.

74. По вопросу о том, может ли одна и та же нейтральная сторона выступать в этом качестве как на этапе содействия урегулированию, так и на арбитражном этапе процедуры, были высказаны разные мнения. Широкую поддержку получило мнение о том, что Правила должны предусматривать

оперативные, эффективные и недорогостоящие способы урегулирования споров, связанных с многочисленными сделками на незначительные суммы.

75. С учетом вышесказанного были выдвинуты три основных предложения.

76. Первое предложение, поступившее от делегаций, выступающих в поддержку точки зрения о том, что на арбитражном этапе следует назначать другую нейтральную сторону, предусматривало по умолчанию назначение различных нейтральных сторон для этих двух этапов, однако при этом стороны могли бы давать прямое согласие на то, чтобы сохранять одну и ту же нейтральную сторону.

77. Было отмечено, что это предложение обусловлено тем, что в некоторых правовых системах согласно национальному законодательству посредник не должен выступать в качестве арбитра в рамках одного и того же разбирательства. Также было указано на то, что возможность назначения разных нейтральных сторон имеет важное значение для сохранения различных функций посредника и нейтральной стороны, а также разных правовых последствий согласительной процедуры и арбитража, в том числе, например, в отношении предоставления конфиденциальной информации нейтральной стороне на этапе содействия урегулированию, которую, возможно, будет неуместно передавать нейтральной стороне на арбитражном этапе. Было высказано предположение о том, что сохранение одной и той же нейтральной стороны на обоих этапах может привести к возражениям против приведения в исполнение арбитражного решения.

78. Второе предложение предусматривало сохранение одной и той же нейтральной стороны на протяжении всей процедуры, если только i) стороны не договорились об ином; или ii) ни одна из сторон не возражает. Ряд делегаций отметили, что национальное законодательство их стран допускает такое продление полномочий и что, поскольку Правила призваны урегулировать споры, связанные с многочисленными сделками на незначительные суммы, такая процедура была бы намного более эффективной и менее затратной для сторон. В поддержку этого предложения было также отмечено, что Правила нацелены на использование новой системы урегулирования споров в режиме онлайн, предусматривающей элементы согласительной процедуры и арбитража, однако при этом Правила не предусматривают полноценных процедур посредничества, включающих обмен конфиденциальной информацией или обмена информацией *ex parte*, что при определенных обстоятельствах или в некоторых странах может быть признано нарушением. Кроме того, было отмечено, что это предложение могло бы способствовать повышению эффективности с точки зрения времени и расходов, требующихся для проведения процедуры, и что достаточной защитной мерой было бы предоставление сторонам одностороннего права на возражение против назначения той же нейтральной стороны на арбитражном этапе.

79. В ответ было указано, что, хотя точка зрения, согласно которой на арбитражном этапе нейтральная сторона меняться не будет, способствовала бы оптимизации процедуры, необходимо рассмотреть два возможных препятствия на пути осуществления этого предложения. Во-первых, было отмечено, что обмен любыми сообщениями *ex parte* на этапе содействия урегулированию

может считаться нарушением при вынесении нейтральной стороной арбитражного решения и что во избежание возникновения этой проблемы в Правила следует включить прямой запрет на обмен такими сообщениями на этапе содействия урегулированию. Во-вторых, было указано на то, что на этапе содействия урегулированию нейтральная сторона может оказывать неправомерное давление на стороны, и в этой связи сторонам следует предоставить право на возражение против назначения той же нейтральной стороны на арбитражном этапе.

80. Наконец, третье предложение предусматривало включение этапа содействия урегулированию в арбитражный этап процедуры в качестве одного из компонентов этого этапа. Было отмечено, что при этом преимуществом является уведомление сторон о переходе к арбитражному этапу процедуры и снятие споров в связи с вопросом о беспристрастности нейтральной стороны на двух разных этапах процедуры. Было высказано предположение о том, что в начале арбитражного этапа нейтральная сторона могла бы обратиться с просьбой к сторонам или потребовать от них провести процедуру содействия урегулированию; кроме того, было отмечено, что аналогично в рамках международного коммерческого арбитража поощрение арбитром к использованию процедуры содействия урегулированию на начальном этапе разбирательства в настоящее время получает все более широкое признание в качестве одного из видов передовой практики. Делегации, выступающие в поддержку этого предложения, высказали мнение о том, что по сравнению с трехэтапной процедурой двухэтапная процедура будет менее дорогостоящей. Также было разъяснено, что ранее Рабочая группа предусматривала только лишь два этапа, и было указано на пункт 128 документа A/CN.9/744.

81. В ответ на третье предложение было отмечено, что УСО достигается наилучшим образом в ходе процедур, предусматривающих вынесение не имеющих обязательной силы решений, и что поэтому этап содействия урегулированию не следует включать в качестве компонента арбитражного этапа; была выражена широкая поддержка мнению о необходимости сохранения такого этапа в качестве неотъемлемой части трехэтапной процедуры. Также было отмечено, что в отличие от арбитражного этапа с этапом содействия урегулированию связаны другие процессуальные требования и финансовые последствия.

82. Рабочая группа решила продолжить рассмотрение этого вопроса на одной из будущих сессий.

Пункт 1

83. Было отмечено, что в случае, если в ходе своих дальнейших обсуждений в соответствии с пунктами 73-82 выше Рабочая группа определит, что на арбитражном этапе следует назначать новую нейтральную сторону, то в положения пункта 1 необходимо будет внести соответствующие изменения.

84. Было вновь указано, что в соответствии с принятым в ходе обсуждения проекта статьи 8(2) (компонент I) решением, стороны следует напрямую уведомлять о переходе от этапа содействия урегулированию к арбитражному этапу процедуры.

85. Также было предложено более четко увязать срок для направления нейтральной стороной окончательных представлений и непосредственно назначения нейтральной стороны. В этой связи было предложено заменить пункт 1 следующей формулировкой: "Нейтральная сторона в течение [x] дней с момента получения сторонами уведомления, о котором говорится в статье 8(2), устанавливает срок для направления окончательных представлений продолжительностью в 10 календарных дней". Было упомянуто о том, что Рабочая группа внесла в проект статьи 8(2) изменение, предусматривающее направление сторонам такого уведомления (см. пункты 48 и 50 выше).

86. В соответствии с предложением, изложенным в пункте 84 выше, было достигнуто согласие относительно того, что уведомление, направляемое сторонам в связи с переходом к следующим этапам процедуры, будь то предусмотренное в проекте статьи 8(2) (компонент I) или в статье 9(1), или в обоих проектах статей, должно быть четким; и, кроме того, с учетом предложения, изложенного в пункте 85 выше, следует устанавливать конкретный срок для направления представлений после такого уведомления. Рабочая группа поручила Секретариату представить соответствующую формулировку в следующем проекте Правил.

87. В адрес Секретариата также была обращена просьба обеспечить согласованность формулировок, касающихся вопросов уведомления сторон, по всему тексту документа. К Секретариату была обращена отдельная просьба разъяснить в следующем варианте Правил, в каких случаях уведомления, направляемые сторонам, или конкретные документы (например, арбитражное соглашение или решение) должны составляться "в письменной форме".

Пункт 2

88. После обсуждения было решено снять квадратные скобки и сохранить заключенный в них текст. Было решено, что в остальном пункт 2 следует сохранить в его нынешнем виде.

Пункт 3

89. Было решено сохранить пункт 3 в его нынешнем виде.

Пункты 2 и 3

90. Рабочая группа согласилась изменить порядок следования пунктов 2 и 3, с тем чтобы точнее отразить обычную последовательность этапов процедуры, и сохранить согласованность с положениями проекта статьи 8 бис (см. пункт 65 выше).

Пункт 4

91. Было решено сохранить пункт 4 в его нынешнем виде.

Пункт 4 бис

92. Было решено, что пункт 4 бис будет сохранен в его нынешнем виде с учетом возможности возникновения необходимости изменения или включения

определения формулировки "в письменной форме", если ее планируется использовать в других положениях Правил (см. пункт 87 выше).

Пункт 5

93. Было решено сохранить пункт 5 в его нынешнем виде.

Пункт 6

94. Был затронут вопрос о последствиях в том случае, если нейтральная сторона не выносит арбитражного решения в указанный в пункте 6 срок. Было отмечено, что в ряде государств в случае, если нейтральная сторона не соблюдает сроки, установленные в процессуальных правилах или в национальном законодательстве, арбитражное решение может не иметь или быть лишено юридической силы. Было отмечено, что одним из ключевых аспектов УСО является оперативность и что положения Правил должны способствовать своевременному вынесению решений.

95. Было предложено полностью заменить текст проекта пункта 6 следующей формулировкой: "Арбитражное решение выносится оперативно, предпочтительно в течение десяти календарных дней [с указанного момента в рамках процедуры]". Это предложение, которое, как было признано, подчеркивает в рамках Правил необходимость соблюдения установленных сроков, но позволяет при этом избежать сложных юридических споров по вопросу о последствиях существенных задержек при вынесении нейтральной стороной решения, получило широкую поддержку.

96. После обсуждения было решено принять предложение, изложенное в пункте 95 выше. Было также достигнуто согласие относительно того, что вопросы о соблюдении сроков, в том числе, например, о замене нейтральной стороны в случае, если эта сторона не выполняет свои обязанности в установленные сроки, можно было бы рассмотреть в документе, содержащем руководящие принципы для поставщиков услуг УСО.

Пункт 6 бис

97. Положения пункта 6 бис получили поддержку, поскольку в них отражены результаты обсуждений Рабочей группы на ее двадцать шестой сессии, а также нынешняя формулировка, содержащаяся в статье 34(5) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

98. Было решено снять квадратные скобки и сохранить содержание пункта 6 бис в его нынешней редакции. Кроме того, было высказано предположение о том, что в документе, содержащем руководящие указания для поставщиков услуг УСО, следует рассмотреть вопрос об опубликовании статистических данных и резюме решений, касающихся процедур УСО.

Пункт 7

99. Было решено сохранить пункт 7 в его нынешней редакции.

Пункт 8

100. В отношении пункта 8, являющегося новым положением, включенным с целью учесть соответствующие материально-правовые нормы в контексте проекта Правил, были высказаны разные мнения.

101. С одной стороны, в поддержку пункта 8 было отмечено, что его положения отражают подход, применяющийся в других текстах ЮНСИТРАЛ, в том числе в Типовом законе и Арбитражном регламенте. Было также указано на то, что принцип *ex aequo et bono* предусматривает оперативную и разумную основу для урегулирования споров, связанных с многочисленными сделками на незначительные суммы, и что в некоторых странах этот принцип используется применительно к таким спорам.

102. С другой стороны, было отмечено, что положение *ex aequo et bono* является двусмысленным и по существу равнозначным отсутствию необходимых материально-правовых норм и что это положение предоставляет нейтральной стороне слишком широкую свободу усмотрения. В этой связи было предложено изменить пункт 8 таким образом, чтобы его положения предусматривали вынесение решения на основе условий договора и, дополнительно, принципа *ex aequo et bono*. Это предложение получило определенную поддержку. В ответ было указано, что требование о том, чтобы нейтральная сторона действовала по принципу *ex aequo et bono*, а также в соответствии с условиями договора, может вводить в заблуждение, поскольку условия договора могут предписывать применение внутреннего права.

103. Также было высказано мнение о том, что в контексте УСО отсылка к традиционному применимому праву была бы неуместной и что, возможно, лучше было бы сослаться в пункте 8 на документ, касающийся материально-правовых принципов, применимых к спорам, который планируется подготовить и о котором упоминается в проекте преамбулы к Правилам. Это предложение также получило определенную поддержку.

104. Было также отмечено, что *ex aequo et bono* является юридическим понятием, которое, возможно, будет сложно понять потребителям, и что его суть следует сформулировать простым языком.

105. После обсуждения было решено, что формулировка "*ex aequo et bono*" будет заключена в квадратные скобки и Секретариат на одной из последующих сессий Рабочей группы представит альтернативные предложения.

4. Проект статьи 6 (Назначение нейтральной стороны)

106. В отношении назначения нейтральной стороны Рабочая группа рассмотрела проект статьи 6, содержащийся в пункте 16 документа A/CN.9/WG.III/WP.117/Add.1.

Общие замечания

107. Было уточнено, что Рабочая группа рассмотрит проект статьи 6 прежде всего в отношении свода Правил для компонента I, что позволит Рабочей группе возобновить в будущем обсуждение потенциально упрощенного или рационализованного подхода к назначению нейтральной стороны согласно своду Правил для компонента II.

Пункт 1

108. Было высказано предположение о том, что заключенную в квадратные скобки формулировку "или который принадлежит другим арбитражным учреждениям" следует исключить, если только не существует способа обеспечить для поставщика услуг УСО возможность надзора за ведением такого списка, и что расширение этого списка и включение в него других арбитражных учреждений могло бы привести к снижению эффективности или утрате возможности осуществления такого надзора. Было указано на то, что, хотя документ, касающийся руководящих принципов для поставщиков услуг УСО и нейтральных сторон пока не подготовлен, предусматривается, что поставщик услуг УСО будет составлять список нейтральных сторон и предоставит к нему доступ для сторон. Кроме того, было отмечено, что поставщик услуг УСО будет выполнять определенную функцию надзора в отношении нейтральных сторон, включая их замену, при необходимости, в ходе процедуры, и что поставщикам услуг УСО и нейтральным сторонам будет известно о положениях Правил, предусматривающих оперативные процедуры арбитражного разбирательства, которые, как было отмечено, отличаются от традиционного арбитража.

109. В этом контексте также было высказано предположение о том, что сторонам следует предоставлять идентификационные данные нейтральной стороны, с тем чтобы они могли разумно возражать против ее назначения.

110. После обсуждения было решено снять формулировку "[или который принадлежит другим арбитражным учреждениям]" и сообщать сторонам идентификационные данные нейтральной стороны при ее назначении. В адрес Секретариата была обращена просьба включить соответствующую формулировку в следующий вариант Правил.

Пункт 2

111. Пункт 2 получил поддержку, поскольку в нем отражены другие положения текстов ЮНСИТРАЛ (в том числе положения типового заявления, содержащегося в приложении к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ 2010 года).

112. Вместе с тем было указано на то, что такое положение, хотя и имеет достаточно важное значение для того, чтобы быть включенным в Правила, может быть также признано устанавливающим определенное обязательство в отношении нейтральной стороны; было отмечено, что в Правилах не может предприниматься попыток устанавливать какие-либо обязательства ввиду их статуса договорного соглашения между сторонами спора и что поэтому формулировку пункта 2 следует изменить. Кроме того, был затронут вопрос о том, является ли уместным перенос на поставщика услуг УСО обязанности

удостовериться в том, что нейтральная сторона обладает достаточным потенциалом для выполнения своих функций, и могут ли положения Правил в этом отношении иметь обязательную силу для поставщика услуг УСО.

113. Было разъяснено, что поставщик услуг УСО, по аналогии с арбитражным учреждением, под эгидой которого проводится разбирательство в соответствии с документами ЮНСИТРАЛ, не является договаривающейся стороной Правил. Кроме того, было отмечено, что формулировка пункта 2 согласуется с формулировками, содержащимися в аналогичных документах, и предусматривает полезные руководящие указания в отношении обязанностей нейтральной стороны, и заслуживает включения в Правила.

114. Впоследствии было решено снять квадратные скобки и сохранить текст пункта 2 в его нынешней формулировке.

Пункт 3

115. Была выражена широкая поддержка предложению о сохранении заключенного в квадратные скобки принципа, согласно которому нейтральная сторона по-прежнему обязана раскрывать любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в ее беспристрастности или независимости.

116. Было отмечено, что в случае снятия квадратных скобок это положение, возможно, будет недостаточно ясным в отношении того, следует ли нейтральной стороне раскрывать такие обстоятельства, если они существуют в момент ее назначения. В качестве возможных базовых положений, на основе которых можно было бы более четко сформулировать этот принцип, были указаны статья 11 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 2010 года и статья 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

117. Было решено снять квадратные скобки в пункте 3, с тем чтобы закрепить принцип сохраняющейся обязанности раскрывать обстоятельства, и в адрес Секретариата была обращена просьба внести любые необходимые поправки в этот пункт с целью обеспечить, чтобы обстоятельства, существующие до момента назначения нейтральной стороны и подлежащие раскрытию в соответствии с пунктом 3, также подпадали под установленную в этом пункте обязанность.

Пункт 4

118. Было решено исключить приведенную в квадратных скобках формулировку "слагает с себя полномочия и соответствующим образом информирует об этом стороны и поставщика услуг УСО". Также было выражено согласие с тем, что пункт 4 с учетом внесенных в пункт 3 исправлений, о которых идет речь в пунктах 116 и 117 выше, является излишним и его следует исключить.

119. Было также решено, что Секретариат подготовит для рассмотрения на одной из последующих сессий формулировку для отдельного положения, касающегося в целом отставки и замены нейтральных сторон, в том числе в случаях, когда нейтральные стороны желают сложить с себя полномочия по соображениям независимости и беспристрастности.

Пункт 5

120. Был поднят вопрос о том, следует ли исключить содержащийся в квадратных скобках текст "без указания причин такого возражения". В порядке разъяснения было указано, что этот текст включен из-за желания обеспечить быструю и простую процедуру отвода нейтральных сторон без указания причины, которая не сопряжена с задержками и сложностями, возникающими при представлении обоснования в момент назначения. После обсуждения было решено сохранить этот текст, а также снять квадратные скобки.

121. Было уточнено, что в соответствии с пунктом 5 существуют два возможных пути для дисквалификации нейтральных сторон: во-первых, во время назначения, когда, как было решено, не требуется указания причин возражения и дисквалификация производится автоматически, и, во-вторых, в любой момент в ходе разбирательства после указания причин, обусловленных каким-либо фактом или аспектом, который может вызвать оправданные сомнения в беспристрастности или независимости нейтральной стороны.

122. Было также решено, что формулировка "[включая заявление нейтральной стороны или раскрытие ею информации в соответствии с пунктами 3 [или 4]]" является излишней и может быть исключена.

123. Во всех других отношениях было решено сохранить текст пункта 5 и снять все оставшиеся квадратные скобки, за исключением скобок, относящихся к срокам, которые будут рассматриваться одновременно с другими сроками, предусматриваемыми в Правилах, на одной из будущих сессий.

Пункт 5 бис

124. После обсуждения, а также ссылаясь на разъяснения в отношении содержания пункта 5 и два пути дисквалификации нейтральных сторон, было указано, что формулировку пункта 5 бис можно упростить или же разделить на два или три отдельных пункта для обеспечения ясности.

125. Секретариату было поручено вновь рассмотреть текст этого пункта и внести соответствующие изменения.

126. Во всех других отношениях было решено сохранить текст пункта 5 бис и снять все квадратные скобки за исключением тех, которые относятся к срокам.

Пункт 6

127. Было решено сохранить текст пункта 6 и снять квадратные скобки.

Пункт 7

128. Широкую поддержку получило мнение сохранить содержание пункта 7 в существующем виде. Поддержку получило также предложение исключить слова "[и незамедлительно информирует об этой замене стороны]", поскольку они являются излишними с учетом существующей формулировки пункта 1.

129. После обсуждения было решено снять все квадратные скобки в пункте 7, а также согласиться с предложением исключить формулировку "и

незамедлительно информирует об этой замене стороны". Во всех других отношениях пункт 7 будет сохранен в существующем виде.

Пункт 8

130. Была выражена поддержка в отношении принципа, согласно которому в нынешнем проекте Правил предусматривается только одна нейтральная сторона, и было указано, что с практической точки зрения одна нейтральная сторона будет более уместной в контексте споров в связи с многочисленными сделками на незначительные суммы, являющихся предметом Правил. Было также признано, что, поскольку Правила подлежат применению на договорной основе между сторонами, ничто не препятствует сторонам договориться об ином.

131. После обсуждения было решено исключить текст, приведенный в квадратных скобках.

V. Прочие вопросы

132. Рабочая группа отметила, что при условии подтверждения Комиссией ее двадцать седьмую сессию намечено провести 7-11 октября 2013 года в Вене.